

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.	
Даёшь Киев! <i>Give Kiev!</i>	2-я стр. обл.
ПО СТРАНИЦАМ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ	
Удивительная коллекция в книге <i>Amazing collection inside a book</i>	2-я стр. цв. вкл.
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
Арсенал Средней Азии XIX века <i>Arsenal in Central Asia of the XIX century</i>	4-я стр. цв. вкл.
ИСТОРИЯ ВОЙН	
Е. П. АБРАМОВ — «Нам должно или взять крепость, или всем умереть... штыку русскому ничто противиться не может». К 200-летию окончания Русско-иранской войны 1804—1813 гг. Ye. P. ABRAMOV — «We must either take the fortress, or all die... bayonet Russian nothing to oppose can't». By the 200th anniversary of the end of the Russian-Iranian war of 1804–1813	3
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.	
Т. П. МАЛЮТИНА — Первые «котлы» Сталинграда. Разгром 3-й румынской армии в ходе операции «Уран» T. P. MALYUTINA — First «entrapments» in Stalingrad. The rout of the 3rd Romanian army during operation «Uranus»	10
Э. Л. КОРШУНОВ, А. И. РУПАСОВ — Огневые валы в системе заграждений на оборонительных рубежах Ленинградского фронта E. L. KORSHUNOV, A. I. RUPASOV — Firing billows in the barrier systems on the defensive lines of the Leningrad front	18
Е. А. ШЕНДРИКОВ — «Снайпер бьёт издалека, но всегда наверняка!». Снайперское движение в 60-й армии во второй половине 1942 года Ye. A. SHENDRIKOV — «Sniper shoots from a distance, but always for sure!». Sniper movement in the 60th army in the second half of 1942	23
С. В. САМОЙЛОВ — «Для охраны войсковых тылов и наведения там строжайшего порядка организовать...». Мероприятия органов государственного и военного управления по организации борьбы с бандитизмом на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны S. V. SAMOILOV — «Organize for protecting military rears and guiding the strictest order there...». Activities of state and military control on organizing struggle against gang violence in the North Caucasus during the Great Patriotic war	26
ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI вв.	
В. В. ДЯТЛОВ — Борьба с артиллерией противника в Советско-финляндской войне 1939—1940 гг. V. V. DYATLOV — Struggle against the enemy artillery during the Soviet-Finnish war of 1939–1940	31
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА	
В. В. ЦЫСЬ — Борьба «красных» и «белых» на севере Западной Сибири (1918—1921 гг.) V. V. TSY'S — Conflict of the «reds» and «whites» on the north of the West Siberia (1918–1921)	37
НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ	
М. Ю. КРЫСИН, М. Ю. ЛИТВИНОВ — Деятельность спецслужб Германии в Латвии накануне Великой Отечественной войны (1940—1941 гг.) M. Yu. KRYSIN, M. Yu. LITVINOV — Activities of special services of Germany in Latvia on the eve of the Great Patriotic war (1940–1941)	42
ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ	
А. С. СТЕПАНОВ — «Далеко не все военные подверглись преследованию со стороны органов госбезопасности...» A. S. STEPANOV — «Not all of the military have been persecuted by the secret police...»	48
А. С. КОРОЛЁВ — «Заключил мир с русами... и условился с ними воевать болгар». К предыстории балканского похода русского князя Святослава A. S. KOROLYOV — «He has made peace with Rus people... and made arrangements for the Bulgarians' fighting together with them». On the prehistory of the Balkan campaign of Russian Prince Svyatoslav	53
ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ	
А. В. ГРОМОВ — «Существующая система по своей гибкости удивительно хороша для местности, пересеченной на каждом шагу арыками и канавами». Артиллерия Бухары, Хивы и Коканда в 60—70-х годах XIX века A. V. GROMOV — «The current system in its flexibility is surprisingly good for a terrains that are crossed at every turn with ditches and ditches». Artillery of Bukhara, Khiva and Kokand states in the 60–70s of the XIX century	59
НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	
Д. М. ШИГАБУДИНОВ — «Служение под одним знаменем... прочнее всяких политических мер...». Дагестанские отряды горской милиции на русской службе в 1817—1864 гг. D. M. SHIGABUDINOV — «Mutual service under the same colours... is more firm than any political measures...». Daghestani highland police detachments in the Russian service in 1817–1864	64
ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ	
В. П. РУГАЛЬ — Военная судьба дважды Героя Советского Союза генерал-полковника В. С. Петрова V. P. RUGAL — The military fortune of twice Hero of the Soviet Union colonel-general V. S. Petrov	66
ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ	
В. Ф. ВЕБЕР — Главный ракетчик Российской империи V. F. WEBER — The chief rocketeer of the Russian Empire	69
А. А. КАТАНОВИЧ — «На три четверти швед и на одну четверть итальянец по рождению, но целиком русский по духу». К 120-летию со дня рождения академика адмирал-инженера А. И. Берга A. A. KATANOVICH — «For three-quarters he was a Swede and for a quarter an Italian by birth, but entirely a Russian in spirit». The 120th anniversary of the birth of engineer-admiral A. I. Berg	72
ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБМУНДИРОВАНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ	
А. В. ПЕЧЕЙКИН — Одежда на вате — удобно и тепло A. V. PESCHUKIN — Wadded clothes are cosy and warm	76
МУНДИР ОТЕЧЕСТВА	
Телогрейка — воину душу греет <i>Body warmer warms the warrior's soul</i>	3-я стр. обл.
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ	
И. А. Бурмистров — первый Герой Советского Союза из военных моряков <i>I. A. Burmistrov</i> — is the first Hero of the Soviet Union among military seamen	4-я стр. обл.

«НАМ ДОЛЖНО ИЛИ ВЗЯТЬ КРЕПОСТЬ, ИЛИ ВСЕМ УМЕРЕТЬ... ШТЫКУ РУССКОМУ НИЧТО ПРОТИВИТЬСЯ НЕ МОЖЕТ»

К 200-летию окончания Русско-иранской войны 1804–1813 гг.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и ход военных действий в Русско-иранской войне 1804–1813 гг.
Ключевые слова: Закавказье; война 1804–1813 гг.; П.С. Котляревский; отряд; крепость; Ленкорань.

Summary. The article discusses the features and course of warfare in the Russian-Iranian war of 1804–1813.
Keywords: Transcaucasia, the war of 1804–1813; P.S. Kotlyarevsky; detachment; fortress; Lenkoran'.

Русско-иранская война 1804–1813 гг. вписала блестящую страницу не только в отечественную военную историю, но и в историю Российского государства. Вместе с тем она до настоящего времени в полной мере не оценена ни предыдущими поколениями, ни нашими современниками. Причиной этому в значительной степени послужили потрясавшие Европу в конце XVIII — начале XIX века Наполеоновские войны, а также Отечественная война 1812 года.

Масштабность военных действий, развернувшихся в основном на европейских ТВД, резкое возрастание численности армий воевавших государств и ожесточённость вооружённой борьбы оставили в тени героическую деятельность русских войск в Закавказье в 1804–1813 гг.

РУССКИЙ писатель-мемуарист Ф. Ф. Вигель в своих «Записках» писал: «О Закавказском крае в 1812 году Россия совсем забыла, как будто он никогда не существовал. А между тем война с Персией не прекращалась, и ручьями текла благородная кровь русских воинов»¹.

На рубеже XVIII — XIX вв. Закавказье являлось источником политических противоречий между Ираном, Турцией и Россией. В 1801 году к России добровольно присоединилась Восточная Грузия (Картли-Кахетинское царство), через два года под её покровительство перешло Мингрельское княжество, а в 1804 году — Имеретинское царство и Гурийское княжество².

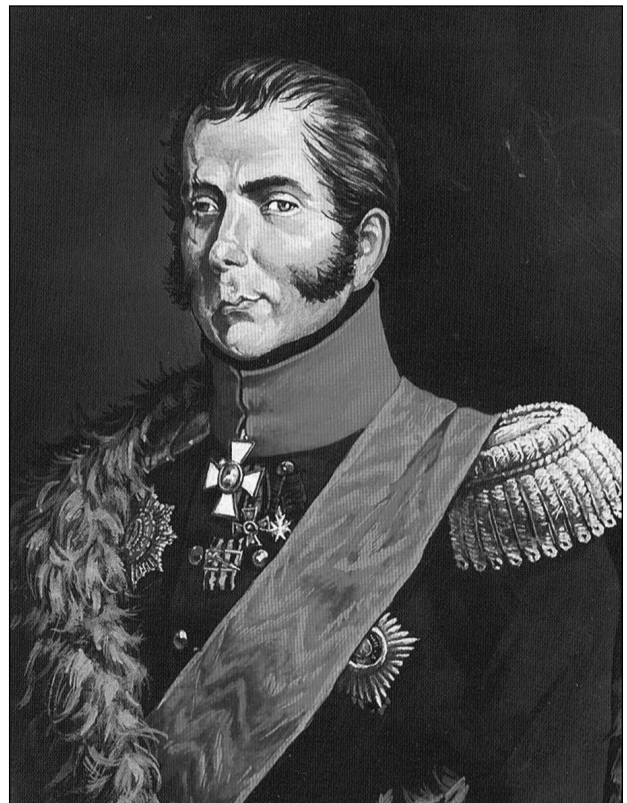
Одновременно начался процесс присоединения к России мелких азербайджанских ханств и султанств, расположенных на западном побережье Каспийского моря. Вместе с тем большая часть Закавказья продолжала оставаться под влиянием Ирана и Турции. В сложившейся обстановке, пользуясь политической раздробленностью Закавказья, а также слабостью раздиравшихся феодальными междоусобицами мелких царств, княжеств и ханств, Иран и Турция, подстрекаемые Великобританией и Францией, стремились подчинить его себе.

Русско-иранские войны 1804–1813 и 1826–1828 гг. за господство в Закавказье и Прикаспии были вызваны агрессивными устремлениями Ирана в отношении территорий Закавказья, вошедших в состав Российской империи в начале XIX века.

Непосредственным поводом к Русско-иранской войне 1804–1813 гг. послужил отказ России выполнить требования ультиматума, предъявленного ей 23 мая (4 июня) 1804 года иранским правительством шаха Фатх-Али, о выводе войск из Грузии, Гянджи и с других территорий Закавказья. Прибывший в Тифлис иранский посол Якуб-бек вручил главнокомандующему русскими войсками в Грузии генералу от инфантерии П. Д. Цицианову требование вывести из Закавказья русские войска³.

В июне 1804 года сосредоточенные в районе Эривани (Ереван) главные силы иранских войск (30 тыс. человек) под командованием наследного принца Аббас-Мирзы развернули боевые действия с целью овладения Тифлисом (Тбилиси). Навстречу им выдвинулись русские войска общей численностью 12 тыс. человек.

П.С. Котляревский

ПЕРВЫЕ «КОТЛЫ» СТАЛИНГРАДА

Разгром 3-й румынской армии в ходе операции «Уран»

Аннотация. В статье рассматриваются события 19–24 ноября 1942 г., когда в ходе операции «Уран» под Сталинградом была окружена и капитулировала 3-я румынская армия.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Сталинград; операция «Уран»; Юго-Западный фронт; 3-я румынская армия.

Summary. The article discusses the events of 19–24 November 1942, when during operation “Uranus” near Stalingrad the 3rd Romanian army was encircled and forced to surrender.

Keywords: Great Patriotic war; Stalingrad operation “Uranus”; South-Western front; 3rd Romanian army.

19 НОЯБРЯ 1942 года началась контрнаступательная операция советских войск под Сталинградом, получившая кодовое наименование «Уран». По плану советского Верховного главнокомандования Юго-Западный и Сталинградский фронты охватывающими ударами с севера и юга в общем направлении на Калач, Советский должны были прорвать линию вражеской обороны, разгромить части, прикрывавшие фланги ударной группировки немецких войск, окружить главные силы противника в районе Сталинграда и в последующем уничтожить их.

Направлению основных ударов были избраны таким образом, что приходилось по войскам сателлитов Германии. Советские военачальники справедливо считали, что боеспособность армий стран-союзников уступает немецким¹. Так, о румынах, анализируя оперативную обстановку, складывавшуюся под Сталинградом, генерал армии Г.К. Жуков говорил, что они вооружены слабее немцев. Имеющееся у румын небольшое количество танков — это устаревшие трофейные чешские машины. Основное орудие артиллерии — 37-мм противотанковая пушка. Обучены румыны по французским уставам и наставлениям, поэтому тактика их дей-

ствий отличается от немецкой отнюдь не в лучшую сторону².

В полосе наступления Юго-Западного фронта (командующий генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин) основной удар советских войск был нацелен на прорыв обороны 3-й румынской армии (командующий генерал Петре Думитреску). Её перебросили под Сталинград в сентябре 1942 года. Она обороняла фронт по Дону между населёнными пунктами Вёшенская и Клетская. 3-я румынская армия имела в своём составе 8 пехотных, 2 кавалерийские и 1 танковую дивизии. В оперативном отношении подчинялась командованию немецкой группы армий «Б»³.

На восточном участке фронта 3-й румынской армии располагался 4-й армейский корпус (в составе 1-й кавалерийской и 13-й пехотной дивизий), он занимал оборонительную линию в 33 км. В центре обороны находился 5-й армейский корпус (6-я и 5-я пехотные дивизии), оборонявший 37-километровую полосу. Его позиции с запада смыкались с фронтом 2-го армейского корпуса (14-я и 9-я пехотные дивизии), который занимал оборону на 35-километровом участке. Далее располагался 1-й армейский корпус (в составе 11-й и 7-й пехотных дивизий) в полосе обороны 39 км⁴.

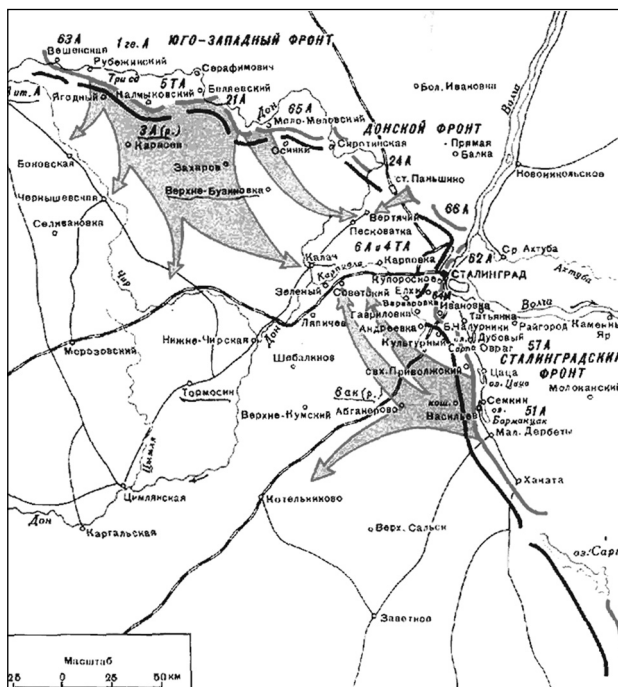
Для ликвидации возможных прорывов во втором эшелоне находились сначала 7-я кавалерийская и 15-я пехотная румынские дивизии, затем командование группы армий «Б» выдвинуло в качестве подвижного резерва в тыловом районе 3-й румынской армии 48-й танковый корпус, состоявший из 22-й немецкой и 1-й румынской танковых дивизий⁵.

Прорыв обороны румынских войск Н.Ф. Ватутин решил осуществить силами 5-й танковой (командующий генерал-майор П.Л. Романенко) и 21-й (командующий генерал-майор И.М. Чистяков) армий.

21-я армия наступала на левом крыле ударной группировки Юго-Западного фронта. Её войскам противостояли 5-й армейский корпус и 13-я пехотная дивизия 4-го армейского корпуса румын. Генерал-майор И.М. Чистяков в мемуарах отмечал, что в начале ноября 1942 года командующий фронтом определил в предстоявшей наступательной операции для войск 21-й армии два этапа: «Первый — окружение и уничтожение румынской группировки противника. Второй — завершение окружения вражеской группировки, прорвавшейся к Сталинграду»⁶. А 5-я танковая армия должна была, прорвав оборону румынских войск, быстро продвигаться по тылам противника в направлении на Калач.

В оборонительный период, предшествовавший операции «Уран», соединения Юго-Западного фронта провели ряд частных операций с целью улучшения своего оперативного положения и подготовки выгодных условий для перехода в наступле-

План наступательной операции советских войск под Сталинградом, получившей кодовое наименование «Уран»

ОГНЕВЫЕ ВАЛЫ В СИСТЕМЕ ЗАГРАЖДЕНИЙ НА ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ РУБЕЖАХ ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА

Аннотация. В статье на основе архивных документов освещается деятельность химической службы Ленинградского фронта в 1941—1942 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Ленинградский фронт; блокадные условия; огневые валы и бутылочные поля.

Summary. On the basis of archival documents the article highlights the work of the chemical service of the Leningrad front in 1941—1942.

Keywords: Great Patriotic war; Leningrad front; blockade conditions; belts of fire and bottle-neck fields.

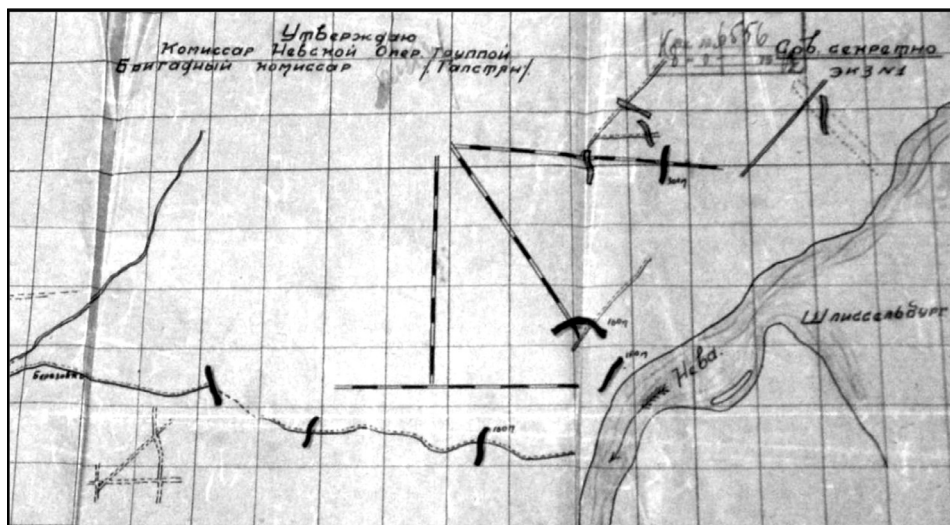
УСПЕШНОЕ применение огневого вала¹ на танкоопасных направлениях имело место на Западном фронте в конце ноября — начале декабря 1941 года. Командующий войсками генерал армии Г.К. Жуков 8 декабря издал приказ по войскам (№ 075), в котором отмечалось, что «в боях с германскими захватчиками существенную боевую пользу принесли огневые валы, поля из бутылок с горючей смесью² и фугасные огнеметы³». В документе приводился пример, когда оборудованный в зоне действий 5-й армии (5 А) огневой вал горел 3 декабря в течение 2—3 часов, при этом высота пламени достигала 4—5 м, а местами 4—5 м. В результате танки противника «были вынуждены изменить боевой курс». Приказ обязывал командиров соединений и частей широко использовать в системе обороны огневые заграждения, а «для устройства огневых валов использовать местные материалы: солому, хворост, дрова, торф, постройки и т.д.»⁴.

Вместе с тем при определённой эффективности в конкретных ситуациях этот вид заграждений имел и существенные недостатки. Так, для оборудования валов требовалось огромное количество материалов и значительное время, что, например, в условиях близости позиций противника на ряде участков Ленинградского

фронта (ЛФ) было трудноосуществимо. Кроме того, вражеским артиллерийско-миномётным огнём могли уничтожаться отдельные секторы огневых валов и создававшихся одновременно с ними бутылочных полей.

Ход летне-осенней кампании 1941 года на северо-западе не позволил командованию ЛФ создать на танкоопасных направлениях огневые валы. Для этого частям и подразделениям химических войск требовалось весьма значительное количество не только быстровоспламеняющихся веществ, но и таких материалов, как брёвна, хворост, солома и т.п. Нередко отсутствовал необходимый для подвозки транспорт, а в условиях блокады Ленинграда и горючее для автомашин. Для того чтобы обеспечить наибольшую длительность горения препятствия, оно должно было иметь определённую высоту и толщину. Высота вала планировалась до 2 м, толщина — 2—2,5 м (иногда 4—5 м). Естественно, не меньшее значение имела протяжённость такого вала, в первую очередь зависевшая от рельефа местности и условий проходимости. На разных участках линии обороны он мог иметь протяжённость от нескольких сотен метров до полутора километров. Для лучшего воспламенения вала его поливали нефтью с помощью авторазливочных машин (АРС)⁵ и даже вручную. При

Схема огневых валов (фрагмент), выполненных и проектировавшихся на участке Невской оперативной группы, на 6 июля 1942 г.

подходе танков колонтанков противника всё заграждение должно было поджигаться дежурными расчётами подразделений противохимической защиты с помощью зажигательных бутылок, термитных шаров⁶. Позже для этой цели предполагали использовать ранцевые и фугасные огнеметы. После поджога огневого вала пламя, по расчётам, могло подниматься на высоту до 5—6 м.

В первую блокадную зиму командование Ленинградского фронта имело огра-

«СНАЙПЕР БЬЁТ ИЗДАЛЕКА, НО ВСЕГДА НАВЕРНЯКА!»

Снайперское движение в 60-й армии во второй половине 1942 года

Аннотация. Статья освещает развитие снайперского движения в частях и соединениях 60-й армии во второй половине 1942 года.

Ключевые слова: Воронежский фронт; 60-я армия; снайпер; снайперское движение; лицевой счёт снайпера.

Summary. The article covers development of the sniper movement in units and formations of the 60th army in the second half of 1942.

Keywords: Voronezh front; 60th Army; sniper; sniper movement; personal account of the sniper.

ВО ВТОРОЙ половине 1942 года, после того как войска Воронежского фронта перешли к обороне, грозой гитлеровцев стали советские снайперы. Активно развивалось снайперское движение в частях входившей в состав фронта 60-й армии (60 А). Её газета «Армейская правда» 10 октября 1942 года сообщала, что «снайперы Беляев, Бодриков, Абдулов и Кирин истребили 166 немцев... почти целую роту немецкой пехоты! Даже без боя можно наносить большой урон немецко-фашистским войскам»¹. 14 октября того же года газета отмечала: «Вслед за опытными, закалёнными снайперами на огневую позицию выходят молодые снайперы... За неделю молодой снайпер красноармеец Киселёв убил 15 немцев. Снайпер-красноармеец Конев с 26 сентября по 10 октября убил 23 фашиста. Ежедневно охотятся за фрицами заместитель политука т. Ёлкин и старший сержант Аримзанов. На их боевом счету 30 убитых фрицев»².

В числе участников снайперского движения, добившихся наибольших результатов, были И.Ф. Абдулов, Н.М. Беляев, А.П. Климов, М.Т. Усик и другие. У них появились многочисленные последователи. В войсках получили известность «школа Абдулова», «школа Беляева» — так бойцы называли организованные в частях группы по подготовке снайперов.

По мере увеличения числа подготовленных снайперов нарастали потери, наносившиеся ими врагу. Немецкое командование издало приказ выслеживать и обезвреживать их³. Но эти усилия были тщетны. Советские снайперы совершенствовали тактику своих действий и огневое мастерство. Они подчинялись непосредственно командирам

рот, на которых возлагалась ответственность за боевую работу каждого снайпера, в том числе за выбор огневой позиции и секторов наблюдения. В обороне снайперов расставляли так, чтобы они контролировали весь передний край противника и всегда были готовы к открытию огня. Каждому назначались по 3—4 позиции. Практиковались и действия «кочующих» снайперов, а также парные и групповые их действия⁴. Чтобы заставить фашистов покинуть блиндажи и дзоты, снайперы через командиров вызывали огонь бронейщиков и миномётчиков⁵.

Развитие снайперского движения стимулировалось обобщением и распространением передового опыта, в том числе в военной прессе, различными воспитательными мерами, например с помощью специальных листовок-вкладышей в красноармейские книжки. В них командиры рот делали отметку о каждом

убитом воином фашисте и заверяли этот факт своей подписью. Среди бойцов развернулось соревнование за право открыть собственный лицевой счёт.

Особенно хорошо было организовано снайперское движение в 121-й стрелковой дивизии (сд). Его развитию содействовали командир дивизии генерал-майор П.М. Зыков, командир 383-го стрелкового полка (сп) подполковник В.П. Шабанов и другие офицеры⁶.

24 октября 1942 года «Армейская правда» под заголовком «Роль командира в развитии снайперского движения» рассказала, что «своей командирской властью тов. Шабанов создал Беляеву условия для успешной охоты за гитлеровским зверьём. Лучших стрелков-красноармейцев и младших командиров, изыскавших желание стать снайперами, освободили от другой боевой работы, предоставив им возможность проявлять полную

Плакат

«ДЛЯ ОХРАНЫ ВОЙСКОВЫХ ТЫЛОВ И НАВЕДЕНИЯ ТАМ СТРОЖАЙШЕГО ПОРЯДКА ОРГАНИЗОВАТЬ...»

Мероприятия органов государственного и военного управления
по организации борьбы с бандитизмом на Северном Кавказе
в годы Великой Отечественной войны

Аннотация. В статье кратко описывается исторический опыт организации борьбы с бандформированиями на Северном Кавказе. Рассматривается деятельность Северо-Кавказского округа внутренних войск НКВД в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Северный Кавказ; Народный комиссариат внутренних дел (НКВД); внутренние войска; стрелковый полк; бандформирования; бандитизм.

Summary. The article briefly describes the historical experience of combating armed gangs in the North Caucasus. The activities of the North Caucasian military district of the NKVD's internal troops during the Great Patriotic war are reviewed.

Keywords: North Caucasus; People's commissariat for internal affairs (NKVD); internal troops; rifle regiment; armed gangs; gang violence.

СНАЧАЛОМ Великой Отечественной войны возникла необходимость реформирования всех государственных структур и перестройки их деятельности для выполнения задач, диктовавшихся военным временем. Впервые появилась потребность в регулировании движения беженцев по дорогам, задержании дезертиров, выявлении диверсантов и шпионов, регулировании подвоза и эвакуации имущества и др. В связи с этим 25 июня 1941 года постановлением Совета народных комиссаров СССР было решено ввести в штаты войсковых объединений должность начальника охраны войскового тыла. В его подчинение передавались соединения и части пограничных, оперативных, конвойных войск, войск по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности, дислоцированных в прифронтовой полосе. Глубина тыла фронта, охранявшаяся войсками, определялась в каждом конкретном случае и достигала 25 км и более. Однако отсутствие централизации в управлении приводило к тому, что войска НКВД до конца 1941 года выполняли свои функции по охране тыла без соответствующей правовой базы, руководствуясь лишь указаниями военных органов действующей армии. В связи с этим между войсковым командованием и командованием охраны тыла действующей армии возникали недоразумения и противоречия по вопросам боевого и служебного использования войск

НКВД. Всё вышеперечисленное потребовало реорганизации управления войсками. В начале войны функционировали четыре самостоятельных управления войск НКВД: Главное управление пограничных войск, управление оперативных войск, управление конвойных войск и объединённое Главное управление войск НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности¹. Управление оперативных войск, которое выполняло задачи по охране тыла, подчинялось непосредственно начальнику войск НКВД². Для борьбы с постоянно увеличивавшимися общеуголовными преступлениями 30 сентября 1941 года был создан Отдел по борьбе с бандитизмом (ОББ) НКВД СССР, который позже осуществлял взаимодействие с войсками по охране тыла³. К сожалению, не были чётко разграничены обязанности и подчинённость войсковых командиров и сотрудников ОББ НКВД СССР, что порой приводило к конфликту интересов.

Разгром немецких войск под Москвой и контрнаступление Красной армии выявили новые задачи войск НКВД. Приказом НКВД СССР от 12 декабря 1941 года им определялись мероприятия по оперативно-чекистскому обслуживанию районов, очищенных от войск противника. Для высвобождения частей Красной армии от несения гарнизонной службы в этих районах постановлением Государственного Комитета Обороны (ГКО) от 4 января 1942 года эти задачи пере-

поручались войскам НКВД⁴. Гарнизонная служба включала задержание совместно с органами НКВД вражеских агентов, ликвидацию диверсионно-разведывательных групп, поддержание общественного порядка и т.д. По замыслу эти задачи должны были выполнять оперативные части и соединения войск НКВД, причём в постановлении ГКО от 4 января 1942 года они были названы внутренними войсками. Приказом НКВД СССР от 4 января 1942 года внутренние войска подчинялись реорганизованному управлению внутренних войск НКВД⁵, а приказом от 5 января того же года формирование вновь создававшихся соединений и частей предписывалось осуществлять за счёт войск НКВД, возвращавшихся из Красной армии.

На внутренние войска возлагались следующие задачи: несение гарнизонной службы в освобождённых городах; оказание помощи органам НКВД в задержании немецкой агентуры, предателей и их пособников; ликвидация вражеских авиадесантов, диверсионно-разведывательных групп, бандформирований; поддержание общественного порядка и режима военного времени.

В целях усиления руководства охраной тыла Красной армии приказом НКВД СССР от 28 апреля 1942 года управление внутренних войск было реорганизовано в Главное управление внутренних войск (ГУВВ), в состав которого вошло управление войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии

БОРЬБА С АРТИЛЛЕРИЕЙ ПРОТИВНИКА В СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЕ 1939—1940 ГГ.

Аннотация. В статье представлены результаты анализа накопленного советской артиллерией опыта и проблем борьбы с артиллерией противника в ходе Советско-финляндской войны.

Ключевые слова: Советско-финляндская война 1939—1940 гг.; артиллерия; Карельский перешеек; артиллерийская разведка; контрбатарейная борьба.

Summary. The article presents results of the analysis of the Soviet artillery's accumulated experience and problems of struggle against the enemy artillery during the Soviet-Finnish war.

Keywords: Soviet-Finnish war of 1939–1940; artillery; Karelian isthmus; artillery reconnaissance; counter-battery fight.

ОЦЕНКА командованием Красной армии накануне Советско-финляндской войны соотношения сил сторон на направлении главного удара советских войск свидетельствовала о значительном их превосходстве над противником. Эту оценку, а также взгляды на применение артиллерии в предстоявших боевых действиях отражает «Справка-доклад об использовании артиллерии на Карперешейке», составленная начальником артиллерии Ленинградского военного округа комбригом М.А. Парсеговым в конце октября 1939 года. В ней отмечено: «По данным разведывательного отдела перед фронтом частей Карельского перешейка на передовом рубеже противника установлено: до 1 пехотной дивизии, 2-х пехотных бригад, 4 отдельных батальонов и кавбригады.

Количество артиллерии противника на передовом рубеже возможно ожидать: до 1 артполка пехотной дивизии, 2-х дивизионов пехотных бригад, 1 конной батареи кавбригады и выдвигание до 4-х артиллерийских полков и 3-х тяжёлых артдивизионов: 1-й, 2-й, 6-й и 3 пд.

Всего до 17 лёгких артдивизионов, 3-х тяжёлых и одной конноартиллерийской батареи»¹.

Был сделан вывод: «Общее превосходство в артиллерии имеем в 3,36 раза исходя из расчёта, что финны будут иметь всего 198 орудий и части Карперешейка 668 орудий»².

Вместе с тем были недостатки в подготовке, укомплектованности и обеспечении войск. Например, в артиллерии стрелковых дивизий на 12 октября 1939 года некомплект составлял 69 орудий. Вызывала обеспокоенность начальника артиллерии и обеспеченность средствами артиллерийской разведки. В справке-докладе отмечено «недостаточное количество артиллерийской авиации, на 6 полков (311 кап³, 24 кап⁴, 21 кап⁵, 28 кап, 455 кап, 43 кап) имеется 2 артавиаотряда, три воздухоплавательных отряда, что явно недостаточно,

Расчёт советской 122-мм гаубицы ведёт огонь

чтобы обеспечить нормальное действие, нужны ещё 4 авиаотряда»⁶.

Артиллерии предстояло вести боевые действия в лесных массивах, в которых возможности оптической разведки были ограничены. Самолёт-корректировщик явно не хватало. Поэтому в ходе боевых действий не вся артиллерия могла эффективно участвовать в огневом поражении противника. Так, артиллерию 50-го стрелкового корпуса (ск), которая на 29 января 1940 года насчитывала 327 орудий и миномётов, в том числе 231 орудие калибров 107-мм и выше, обслуживали всего 6 самолётов из 16-го корректировочного авиаотряда (као)⁷.

Были и проблемы со средствами звукометрической разведки: «На фронте группы войск имеется разведывательных дивизионов — 2, звукометрической разведкой охватывается по фронту 30—40 км, что явно недостаточно для разведки батарей противника и подавления их на фронте 120 км»⁸.

Развитие событий показало, что подсчёты не учитывали ряд важных особенностей предстоявших боевых действий. Наряду с проблемами разведки неудовлетворительно решались вопросы организации взаимодействия стрелковых частей и артиллерии, а также управления войсками. Ко-

мандование Красной армии требовало добиться самого тесного взаимодействия между пехотой и артиллерией в бою, всемерно и своевременно использовать огонь своей артиллерии. Эти требования в первую очередь относились к действиям советских войск на Карельском перешейке. Донесения и оперативные сводки 9-й и 8-й армий свидетельствовали, что и на других направлениях дела обстояли не лучше.

В 9-й армии, в которой к началу войны были 292 орудия полевой артиллерии, а с учётом противотанковой и зенитной артиллерии на 30 ноября 1939 года — 440 орудий, они использовались недостаточно эффективно⁹.

В результате 54-я горнострелковая дивизия, наступавшая на ребольском направлении, подверглась контратакам, затем была блокирована противником. Севернее, на ухтинском направлении, части 163-й стрелковой дивизии также наступали без артиллерийской поддержки из-за того, что большая часть полковой и дивизионная артиллерия застряла вместе с обозами. 8 декабря части дивизии достигли Суомуссалми. 11 декабря дивизия была окружена меньшими по численности силами финнов и отрезана от баз снабжения. На помощь ей была выдвинута

БОРЬБА «КРАСНЫХ» И «БЕЛЫХ» НА СЕВЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (1918—1921 гг.)

Аннотация. В статье раскрываются этапы, особенности организации, тактики вооружённой борьбы на территории севера Западной Сибири в период Гражданской войны. Показано влияние различных факторов на ход и результаты боевых операций.

Ключевые слова: Гражданская война; север Западной Сибири; крестьянское восстание; «белые» и «красные».

Summary. The article describes military action launched in the North of Western Siberia during the Civil war. The present research focuses on the stages, preparation and tactics of military operations. A number of certain factors affected the course of military action and the outcomes.

Keywords: Civil war; north of the Western Siberia; peasant revolt; the "Whites" and "Reds".

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ события в России, переросшие в Гражданскую войну (1917–1921 гг.) и обусловившие глубокие социально-политические, экономические, культурные, ментальные сдвиги, предопределили особенности развития различных государственных и общественных структур на последующие десятилетия. В борьбе разнообразных группировок, представлявших противоположные интересы так называемых «красных» и «белых», вёлся, можно сказать, поиск новой системы координат. Не осталась в стороне от этого принимавшего различные формы противостояния и Сибирь, в частности северо-западный регион этого огромнейшего и богатейшего края, открытого, завоёванного и освоенного нашими мужественными предшественниками.

Значение региона в тот период определялось в первую очередь его стратегическим положением. В ситуации, когда традиционные хозяйственные связи оказались разрушены, а восточная часть страны испытывала острую нужду в промышленных товарах, были предприняты попытки организовать через Тобольский Север поставки хлеба и сырья из Сибири в Европу. В обратном направлении доставлялись оружие, боеприпасы, промышленные товары, предназначавшиеся для антибольшевистских режимов, подпитывавшихся зарубежьем. Чтобы сделать этот «маршрут» регулярным, по указанию так называемого Верховного правителя Российского государства А. В. Колчака в Японии стали закупать радиостанции, оборудовать порт на Ямале. Через северную часть Западной Сибири можно было

наладить связь с «архангельским правительством», скоординировать военные и политические планы по борьбе с большевиками. Кроме того, регион служил источником пушнины и рыбы, которые реализовывались как на внешнем, так и на внутреннем рынках.

Географические и природно-климатические условия края предопределили многие специфические черты вооружённой борьбы. Так, реки служили основными транспортными артериями, вдоль которых располагались практически все поселения. К примеру, боевые действия разворачивались по руслу Оби и её крупным притокам (Иртыш, Северная Сосьва, Конда). Это обусловило использование соответствующих средств передвижения: летом — водного транспорта (пароходов, барж, лихтеров, катеров), зимой — лошадей, саней, нарт, лыж. По долинам рек осуществлялись все вторжения вооружённых отрядов извне, перебрасывались резервы, направлялись подкрепления.

Этапы развития военно-политического противостояния в крае в целом аналогичны тем же, что и в других регионах Урала и Западной Сибири: установление советской власти (1917–1918 гг.), её свержение (лето 1918 г.), попытки прорыва «красных» на Северном Урале (осень 1918 г.), поражение «белых» (конец 1919 г.), подъём антикоммунистического движения, переросшего в западносибирское крестьянское восстание (первая половина 1921 г.).

Главные события Гражданской войны в Сибири разворачивались в полосе Транссибирской железнодорожной магистрали. Немногочисленность населения,

концентрация его в районах, прилегающих к крупным судоходным рекам, скудость материальных ресурсов делали регион зависимым от положения дел на юге, не позволяли вести затяжные боевые действия. Сколько-нибудь значительные массы людей, за исключением кочевников тундры, могли существовать на севере только в пределах речных пойм, что облегчало борьбу с повстанцами и белогвардейцами.

По аналогичным причинам численность вооружённых отрядов, оперировавших на севере, оставалась незначительной, колеблясь от нескольких десятков до нескольких сотен человек. Мобилизационные возможности региона были ограничены. Поэтому даже в период крестьянского восстания, когда штабом повстанческой Народной армии была объявлена всеобщая мобилизация мужчин в возрасте от 18 до 45 лет (46–50-летние призывались в тыловые гарнизоны), общее число её военнослужащих на территории севера Западной Сибири не превышало 2000 человек.

Относительная изолированность края, удалённость от политических и экономических центров приводили к тому, что события развивались здесь с некоторым запозданием. Так, если на юге Западной Сибири советская власть установилась в конце 1917 — начале 1918 года, то на севере — только в марте — начале мая 1918 года.

Поражение войск А. В. Колчака в Петропавловской операции произошло осенью 1919-го. Соответственно падение Тобольска относится к 22 октября, Омска — к 14 ноября, Томска — к 22 дека-

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦСЛУЖБ ГЕРМАНИИ В ЛАТВИИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1940—1941 гг.)

Аннотация. В статье освещается деятельность германских спецслужб в Латвии накануне Великой Отечественной войны, их роль в создании антисоветского националистического подполья, а также борьба с ними НКВД и НКГБ.

Ключевые слова: СССР; Латвия; спецслужбы нацистской Германии; латышские националисты; антисоветское подполье.

Summary. The article highlights the activities of the German special services in Latvia on the eve of the Great Patriotic war, their role in creation of the anti-Soviet nationalist underground, as well as the struggle of the NKVD and People's commissariat of state security against them.

Keywords: USSR; Latvia; Nazi German special services; Latvian nationalists; anti-Soviet underground.

В КОНЦЕ 1930-х годов основным разведывательным органом Германии на прибалтийском направлении был разведцентр «Абверштелле Кёнигсберг» (нем.: Abwehrstelle Königsberg, сокращённо «АСТ Кёнигсберг»), созданный после Первой мировой войны под названием «Абверштелле Восточная Пруссия» (нем.: Abwehrstelle Ostpreussen) на основе кайзеровской секретной службы и переименованный после прихода к власти Гитлера. У него были филиалы («абвернебенштелле») в Восточной Пруссии и Польше. В сферу деятельности «АСТ Кёнигсберг» входили Советский Союз, Польша, Финляндия, Литва, Латвия, Эстония¹.

Анализ архивных документов показывает, что германские спецслужбы вели работу в Прибалтике по трём основным направлениям: расширение агентурной сети с целью сбора разведывательной информации; подготовка потенциальных агентов влияния из числа выехавших в Германию прибалтийских политиков, бывших госслужащих, представителей интеллигенции; создание подпольных организаций для антисоветской деятельности и вооружённых выступлений после нападения Германии на СССР.

После заключения прибалтийскими странами договоров о взаимопомощи с СССР в 1939 году гитлеровцы усилили подрывную

работу в Прибалтике, используя в качестве источников информации живших там этнических немцев и других жителей прогерманской ориентации.

С лета 1940 года, после поражения Франции, главные усилия абвера (военной разведки и контрразведки нацистской Германии) были перенесены на восток, периферийные отделы получили приказ увеличить засылку агентуры на советскую территорию.

Германия значительно усилила агентурную разведку против СССР, возложив на неё задачи сбора информации о дислокации и численности советских войск на западной границе, расположении военных аэродромов, баз и складов, строительстве и состоянии оборонительных сооружений.

Значительный размах получила деятельность немецких разведчиков, работавших в дипломатических и торговых представительствах Германии в СССР. В этих целях активно использовались торгово-экономические связи Германии с Советским Союзом, немецкие переселенческие учреждения, созданные в Прибалтике в соответствии с советско-германскими соглашениями о репатриации немецкого населения, дипломатические учреждения.

Центральное место в разведывательной деятельности занимало германское посольство в Москве, главную роль играл во-

енный атташат Германии в СССР. По признанию военного атташе с 1931 по 1933 и с 1935 по 1941 гг. генерала Э.-А. Кёстринга, атташат занимался широким кругом вопросов — от тактико-технических характеристик вооружений до крупных обобщений политического, военного и экономического характера².

Абвер-1 (разведка) и Главное имперское управление безопасности (РСХА) активно использовали для разведдеятельности торгово-экономическое сотрудничество.

В период подготовки войны против СССР резидентуры немецкой разведки в прибалтийских республиках действовали под видом комиссий по репатриации и других учреждений.

Немецкие переселенческие комиссии во многих прибалтийских городах были укомплектованы бывшими работниками германских дипломатических учреждений, работавших в Латвии, Литве и Эстонии до установления советской власти, в том числе кадровыми сотрудниками разведорганов. Они могли свободно передвигаться и общаться с жителями, что способствовало подбору будущих агентов. В основном к сотрудничеству привлекались националисты, творческая и научная интеллигенция, бывшие сотрудники госаппарата и военные.

В августе 1940 года в Риге была раскрыта германская разведы-

«ДАЛЕКО НЕ ВСЕ ВОЕННЫЕ ПОДВЕРГЛИСЬ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ СО СТОРОНЫ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ...»

Аннотация. В статье рассматривается состояние дел в советских Военно-воздушных силах в 1930-х годах и предвоенный период, приводятся факты и причины их низкой боеспособности, говорится о роли НКВД в борьбе с подобными явлениями.

Ключевые слова: репрессии 1930-х гг.; Военно-воздушные силы; боевая подготовка.

Summary. The article discusses the state of affairs in the soviet air force in the 1930s and the pre-war period, the facts and the reasons for their low combat effectiveness, describes the role of the NKVD in the struggle against such phenomena.

Keywords: repressions of the 1930s; air force; combat training.

Репрессии 1930-х годов в Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) носили, как правило, политический характер, чем и объясняется массовая реабилитация пострадавших, последовавшая после смерти И. В. Сталина. Однако изучение архивов тех лет показывает, что наряду с политическими процессами, когда на скамью подсудимых садились участники так называемого военно-фашистского заговора, «иностранные шпионы» и «враги народа», имели место и судебные разбирательства, которые можно отнести к разряду уголовных. Командиров РККА нередко судили за преступную халатность, утрату боеготовности подчинённых им воинских частей, растрату казённых средств, факты коррупции, расхищение социалистической собственности, откровенную бесхозяйственность и т. п. Причём всё это подвдилось тогда под одну черту — вредительство. Возможно поэтому подобные судебные процессы также были причислены к разряду репрессий. Автор предлагаемой вниманию читателей статьи, рассматривая состояние дел в советских ВВС довоенного периода, показывает, какую массовость приобрели подобные явления, ставшие причиной судебных преследований командиров воинских частей и руководителей более высокого ранга. Время было суровое, приговоры — тоже.

ПРОИСХОДИВШИЕ в 1930-х годах преобразования в РККА носили двоякий характер. С одной стороны, в армию и на флот, хотя и медленно, но стало поступать новое вооружение, с другой — низкий общеобразовательный уровень личного состава становился препятствием на пути освоения новой техники. Огромная страна с преимущественно крестьянским населением не могла предоставить на укомплектование Красной армии, тем более для быстро растущих Военно-воздушных сил, адекватно подготовленных грамотных людей. В данном случае технический прогресс явно опережал изменение сознания. Это был социальный фактор, производный от состояния общества в целом, к чему следует добавить и низкий общий уровень культуры, откровенно процветавшее пьянство, отрицательно влиявшее

на состояние боеготовности частей и подразделений. Дело приняло такой оборот, что на тему борьбы с пьянством появился даже специальный приказ наркома обороны от 28 декабря 1938 года № 0219, в котором, в частности, говорилось: «Пьянство стало настоящим бичом армии... Значительная часть всех аварий, катастроф и всех других чрезвычайных происшествий — прямое следствие пьянства и недопустимого отношения к этому злу со стороны ответственных начальников и комиссаров»¹.

Выходу этого приказа предшествовала проверка состояния боевой подготовки, дисциплины и боевой готовности 54-й истребительной авиабригады (ИАБ), располагавшейся на аэродроме Горелово в 30 км юго-западнее Ленинграда. В бригаде имелись 138 самолётов И-16 и 153 лётчика, из них — 74 мо-

лодых, как говорится, ещё не введённых в строй. Как эти лётчики вели себя? Согласно книге рапортов дежурного по авиагаризону, только за два месяца — с 24 мая по 25 июля 1938 года — было зафиксировано: самовольных отлучек — 52, появлений в пьяном виде — 51, дебошей и пьянок — 17. Нечего удивляться тому, что из вылетевших на полевой аэродром 17 самолётов до места добрались лишь 10, да и вообще «бригада могла вести боевую работу только 50 проц. составом в дневных условиях, на средних высотах, одиночными экипажами и мелкими группами и то только после предварительной тренировки. Остальной состав требует полной отработки»².

Надо сказать, что приказ от 28 декабря 1938 года кардинально положения с дисциплиной не улучшил. Так, согласно докладу в августе 1940 года начальника Генерального штаба К. А. Мерецкова наркомом обороны С. К. Тимошенко в авиачастях Западного Особого и Прибалтийского военных округов «дисциплина стоит не на высоком уровне», из-за чего имело место «большое количество пьянок с дебошем... большое количество столкновений в воздухе... невыполнение требований по безопасности полётов». И Мерецков делает вывод, что «с дисциплиной в частях ВВС... явно неблагополучно. Нет технической дисциплины, самолёты осматриваются плохо, нарушаются установленные правила на земле и в воздухе. Всё это является одной из главных причин аварийности в частях ВВС КА»³.

Не лучше обстояло дело с обеспечением сохранности авиационной техники и её безаварийной эксплуатацией. Обратимся, например, к вопросу о состоянии советской авиации в Забайкальском военном округе, в Особой Красноз-

«ЗАКЛЮЧИЛ МИР С РУСАМИ... И УСЛОВИЛСЯ С НИМИ ВОЕВАТЬ БОЛГАР»

К предыстории балканского похода русского князя Святослава

Аннотация. В статье исследуются события, предшествовавшие Русско-болгарской войне конца 960-х годов. Выясняются цели, которые преследовала Византийская империя, вовлекая русов в конфликт на Балканах. Приводятся новые аргументы в пользу предположения об имевших место русско-византийских столкновениях в Крыму, подтолкнувших греков к переговорам с князем Святославом в 967 году.

Ключевые слова: Русь; Святослав; Византия; Болгария; Добруджа; Лев Диакон; Херсон; Никифор Фока; Калокир.

Summary. This article investigates the events having preceded the Russian-Bulgarian war of the late 960s, investigates the goals of the Byzantine empire, involving Russes into the conflict in the Balkans. The new arguments are presented in favour of occurring Russian-Byzantine clashes in the Crimea that propelled the Greek side to the negotiations with prince Svyatoslav in 967.

Keywords: Rus'; Svyatoslav; Byzantium; Bulgaria; Dobruja; Leo the Deacon; Kherson; Nicephorus Phocas; Kalokir.

В мае 927 года со смертью воинственного царя болгар Симеона Великого завершился долгий период болгаро-византийских войн, в ходе которых болгарские войска не один раз стояли под стенами Константинополя, угрожая существованию империи ромеев (так называли себя византийцы, считавшиеся наследниками римлян). Несмотря на успехи болгар, противостояние с Византией было явно им не по силам — Болгарское царство было экономически разорено бесконечными войнами, население десятками тысяч бежало из страны, болгары голодали. Поэтому в октябре 927 года сын и преемник Симеона молодой болгарский царь Пётр заключил мирный договор с Византией, продиктовав ромеям унижительные для них условия: признание за Петром царского титула, независимость болгарской церкви, выплата византийцами ежегодной дани. Этот договор на 40 лет обеспечил мир между двумя государствами. Однако, внешне безупречно соблюдая мирные условия, Византия все эти годы не могла смириться с унижением, втайне способствуя ослаблению потенциального противника и выжидая удобного случая для нанесения удара по Болгарии, для которой время мира стало периодом упадка — роста сепаратизма окраин, расцвета движения еретиков-богомиллов, нескончаемых мятежей, кровавых набегов кочевников-венгров. К концу 960-х годов тогдашний император Византии Никифор Фока (963–969) пришёл к выводу, что настал момент для начала решительных действий — лакомый плод Болгария, что называется, созрел. Но сорвать его император решил чужими руками, используя русов и их воинственного князя Святослава. В августе 968 года русское войско напало на Болгарию. Для болгар это событие стало началом полувекковой войны с иностранными захватчиками — первоначально с русами, а потом, собственно, с ромеями, спустя несколько лет выставившими русов из Болгарии, — войны, завершившейся для болгар национальной катастрофой — поглощением их страны Византией.

В «ПОВЕСТИ временных лет» (ПВЛ) есть приписываемая русскому князю Святославу фраза о том, что ему хотелось бы жить в Болгарии, в городе Переяславце-на-Дунае, «яко ту вся блага сходятся: от Грекъ злато, паволоки, вина и овощеве различныя, изъ Чехъ же, изъ Угорь сребро и комони, из Руси же скоро и воскъ, медъ и челядь»¹. На первый взгляд это явно указывает на захватнические намерения Святослава в Болгарии. О том, что русов на Балканы пригласила византийская сторона, ПВЛ молчит. А вот византийский автор второй половины X века Лев Диакон в своей «Истории» сообщает, что император Византии Никифор Фока возвёл в высокое достоинство патрикия некоего «Калокира, мужа пылкого нрава и во всех отношениях горячего,

и отправил его к тавроскифам, которых в просторечии обычно называют росами, с приказанием распределить между ними врученное ему золото, количеством около пятнадцати кентинариев, и привести их в Мисию (Болгарию. — А. К.) с тем, чтобы они захватили эту страну»². Калокир прибыл к Святославу, завязал с ним дружбу, «совратил его дарами и очаровал лживыми речами», а затем уговорил выступить против болгар³. В хронике византийца Иоанна Скилицы (конец XI в.) про Калокира сообщается, что он был сыном херсонского протевона (городского старшины)⁴.

Разумеется, Святослава нельзя рассматривать в роли византийского наёмника. Значительной суммы в 15 кентинариев (это более 450 кг золота) было всё же недостаточно для найма той армии, ко-

торую согласно Диакону в августе 968 года Святослав повёл на болгар (60 тыс. «цветущих здоровьем»

Древнерусские мечи

«СУЩЕСТВУЮЩАЯ СИСТЕМА ПО СВОЕЙ ГИБКОСТИ УДИВИТЕЛЬНО ХОРОША ДЛЯ МЕСТНОСТИ, ПЕРЕСЕЧЕННОЙ НА КАЖДОМ ШАГУ АРЫКАМИ И КАНАВАМИ»

Артиллерия Бухары, Хивы и Коканда в 60—70-х годах XIX века

Аннотация. Статья посвящена структуре, особенностям и методам боевого использования артиллерии в некоторых государствах Центральной Азии (Хиве, Бухаре и Коканде) во время русского вторжения и туркестанских походов 1850–1880 гг.

Ключевые слова: артиллерия; пушки; мортиры; полевая артиллерия; осадная война; Центральная Азия; Хива; Бухара; Коканд.

Summary. The article is devoted to the structure, characteristics and methods of combat use of artillery in some of the states of Central Asia (Khiva, Bukhara and Kokand) during the Russian invasion and the Turkestan campaigns of the 1850–1880's.

Keywords: artillery; guns; mortars; field artillery; siege warfare; Central Asia; Khiva; Bukhara; Kokand.

П ОСЛЕ неудачно завершившейся для России Восточной (Крымской; 1853–1856 гг.) войны русская армия осуществила несколько военных походов в Среднюю Азию. Вынуждала к этому угроза нашим форпостам со стороны порубежных ханств, владетели которых, по-прежнему обосновавшись в Индии, Персии и Афганистане британскими эмиссарами, вели себя враждебно и агрессивно¹. В основном же подобные акции оказались вполне логичной для России попыткой восстановить свой престиж на Востоке и, по возможности, разрешить с помощью силы стратегические задачи, возникшие в связи с провалом всей предыдущей политики в регионе и противоборством с англичанами².

При ведении боевых действий в условиях жаркого климата и многократного превосходства неприятеля важную роль сыграли выносливость и высокий моральный дух наших солдат и командиров, а результатом упомянутых походов стало завоевание почти всего Туркестана, правда, оформленное англо-российским соглашением лишь в 1907 году. Их успешный итог выразился и пополнением петербургских музеев значительными коллекциями трофеев, в том числе артиллерией и стрелковым вооружением.

Материально-технический уровень армий азиатских держав

того времени был довольно неоднородным. Так, если артиллерия Бухары отличалась в лучшую сторону, то у Коканда её развитие шло крайне медленно.

По некоторым сообщениям, ещё в начале XIX века в бухарской крепости имелось до 18 разнокалиберных орудий. К примеру, старинная пушка и две мортиры были русского производства, ценились высоко. Те, что отличались местными мастерами, являлись примитивными: вместо лафетов у них чаще использовались повозки (типа арбы), а всевозможные фальконеты для улучшения скорострельности могли устанавливаться на одной станине (аналог средневековых «органов» или «сорок»). Существовали также «вьючные малокалиберные» установки, перевозившиеся на верблюдах и лошадях³. Что касается Коканда или Хивы, то артиллерия этих ханств по качеству своих пушек, боеприпасов и принадлежности заметно отставала от бухарской. Впрочем, с вмешательством турок, а тем более англичан её количество ко времени русских походов возросло, а свойства, как и сама организация, несколько улучшились.

Вообще трофеев (ружей, орудий) в этот период захватывалось немало. Так, лишь в 1864–1865 гг. взяты 4 орудия под г. Туркестаном, 80 — в Ташкенте и Чимкенте, 8 — в Аулие-Ата; в 1866-м — 11 орудий при Ирджаре, 15 —

в Ходженте, 23 — при Ура-Тюбе и 22 — при Джузаке⁴. Трофеи продолжали поступать и много позже (вплоть до сражения при Кушке в 1885 г.).

Интерес представляют 5 бухарских пушек (Артиллерийский музей). На двух из них проставлены даты изготовления — 1853 и 1864 гг., причём на одной обозначено имя мастера — Пир-Назар. Это же имя стоит на орудии, не имеющей датировки, что позволяет отнести экспонат к указанному периоду (начало 60-х годов XIX столетия). На их разнокалиберных (81, 125, 169-мм) стволах имеются простые прицельные прорезы у казённой части и мушки со стороны жерла. Само качество отливки относительно невысокое, канал ствола почти у всех весьма изношен. Зато поверхность этих орудий богато орнаментирована резьбой. Например, дульная часть изготовлена в виде дракона и покрыта разнообразными узорами.

Большинство подобных изделий отливались из меди или бронзы по специальным алебастровым моделям. Формой для отливки служила ёмкость из глины с примесью верблюжьей или бараньей шерсти. Орудия выдвигались с явно заметным приливом в их дульной части, с уже готовым каналом (без обработки). Примерно то же, но с огоркой, можно сказать о кокандских орудиях.

«СОСЛУЖЕНИЕ ПОД ОДНИМ ЗНАМЕНОМ... ПРОЧНЕЕ ВСЯКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕР...»

Дагестанские отряды горской милиции на русской службе в 1817—1864 гг.

Аннотация. В статье рассматривается опыт создания и функционирования дагестанских отрядов горской милиции на службе у царского правительства.

Ключевые слова: Кавказская война; Дагестан; горская милиция; военная служба.

Summary. The article examines the experience of establishment and operation of Daghestani detachments of the mountain police in the service of the imperial government.

Keywords: Caucasian war; Daghestan; mountain police; military service.

И в дореволюционное время, и в советский период отечественной истории «кавказская тема», постоянно, как и сейчас, считавшаяся злободневной, на первый взгляд как будто не исчезала из поля зрения многих исследователей¹. Но они, как правило, ограничивались лишь освещением «острой проблемы», проявившей себя во второй половине XIX века. По мнению же автора предлагаемой читателям статьи, такой подход не совсем правильный и объективный и требует дальнейшей, более глубокой разработки.

В ПЕРИОД так называемой Кавказской войны (1817—1864 гг.) царское правительство особое значение придавало формированию специальных подразделений и частей из представителей местного населения². В этой политике можно выделить два основных направления: создание отрядов горской милиции; работа по организации из северокавказских горцев постоянно действующих воинских частей в виде иррегулярных кавалерийских полков. Первая задача осуществлялась, можно сказать, по территориально-этническому и добровольному принципам, когда формирования «ставились под начало» местных феодальных владетелей и выполняли в основном вспомогательную роль в ходе проведения военных действий против «непокорных» обществ Дагестана и Чечни. По мнению некоторых исследователей, создание отрядов горской милиции, осуждено разобщавшее население Северо-Восточного Кавказа из-за необходимости соседствующим, а то и родственным кланам воевать друг с другом, вело, помимо того, к разрядке военно-политической обстановки на Кавказе. Объяснялось это тем, что в отряды милиционеров набирались преимущественно «молодые беки», а также «хорошие наездники», т.е. наиболее пассионарная, энергичная часть горского общества³.

С учётом целей, стоявших перед царским военным командованием на Кавказе, формирование отрядов милиции решало также задачи социально-политического характера. Считалось, что «сослужение под одним знаменем» должно скрепить связь «покорённого народа с владычествующим прочнее всяких политических мер... а дружины туземцев, выведенные из своего края, доставят, вместе с тем, надёжнейших заложников»⁴. Отдельные публикаторы XIX века считали,

что привлечение горцев к несению военной службы являлось к тому же одним из главных средств к их «постепенному обрусению». Первым крупным шагом на пути решения этой задачи как раз и являлась «непрерывно обязательная военная служба для бекского сословия»⁵. К тому же горские милиционеры, лучше владевшие искусством ведения боевых действий в горной местности, могли передавать свои знания и опыт русским солдатам и офицерам.

Первый призыв к горцам поступить на русскую службу был сделан правительством императрицы Екатерины II ещё во второй половине XVIII века. Так, в июне 1765 года из переселившихся в окрестности Моздока горских выходцев была сформирована двухсотенная горская команда⁶. Несколько позже, 24 декабря 1786-го, указом Екатерины II был образован отряд горской милиции «из лучших наездников от обоих Кабард»⁷. В том же году появился ещё один отряд постоянно действующей милиции, состоявший из 300 ингушей и 500 осетин⁸.

Особый импульс «сослужению под общим знаменем» придали императора главнокомандующему войсками на Кавказе, переадресованный тому военным министром (октябрь 1832 г.). Государь, дескать, выразил недовольство тем, что в боевых действиях против имама Гази-Магомеда не были использованы, в совокупности с регулярными частями, отряды горской милиции⁹. В августе 1838 года генерал К.К. Фезе как исключительно важную в политическом плане новость сообщил в г. Тифлис о присоединении к его отряду при переходе из Кубы в Дагестан Ибрагим-бека Карчагского с 60 беками и группой табасаранских всадников, а также Алибека, сына Рустама-кади, с другими табасаранцами из 45 беков и всадников. «Нахождение этих людей

при отряде может иметь полезное влияние на дагестанцев, и потому я предписал генералу-лейтенанту Фезе оставить их при войсках и на всё время экспедиции», — извещал генерал Е.А. Головин военного министра А.И. Чернышёва¹⁰.

Чтобы не теряться в принципе добровольный характер службы горских милиционеров, из Петербурга главнокомандующему в Тифлис постоянно отправлялись напоминания о предоставлении местному населению необходимой для этого мотивации. Рекомендовалось, к примеру, «действуя искусно, не оскорбляя народных обычаев, обещая награды и выгоды», награждать горцев «щедро и сколь можно безотлагательно после оказанного отличия»¹¹. Назидательные советы и практические рекомендации подкреплялись финансово. Так, с начала 40-х годов XIX века в распоряжение «частных начальников» Кавказской линии, а также командующих войсками в Северном и Южном Дагестане ежегодно отпускались внушительные по тем временам суммы¹².

За военные отличия награждались не только отдельные лица, но и целые горские формирования. За участие в войне против Шамиля, например, боевые знамёна с именными надписями были пожалованы «Казикумухской пешей милиции за отличие в сражениях при Кюлюли, Ругуджа и Тилитлинских высотах», «Казикумухской конной милиции за отличие в сражениях при Шуруклю и Ругуджа», «Ахтынской пешей милиции за отличие в сражениях при Дювеке, Марш, Докул-Бяр и Тилитлинских высотах»¹³. Всего в Дагестане в период с 1826 по 1854 год было сформировано большое количество отрядов пешей и конной милиции: аварская, акушинская, дагестанская, джаро-белокавказская, казикумухская, карабулакская, мехтулинская, самурская, сюргинская, тарковская (шамхальская) и другие.

ВОЕННАЯ СУДЬБА ДВАЖДЫ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА В.С. ПЕТРОВА

Аннотация. В биографическом очерке о дважды Герое Советского Союза генерал-полковнике В.С. Петрове освещаются его ратные дела.

Ключевые слова: дважды Герой Советского Союза В.С. Петров; Великая Отечественная война; артиллерия.

Summary. The biographical sketch of twice Hero of the Soviet Union colonel-general V.S. Petrov highlights some pages of his warrior deeds.

Keywords: twice Hero of the Soviet Union V.S. Petrov; Great Patriotic war; artillery.

ВАСИЛИЙ Степанович Петров родился 22 июня 1922 года в с. Дмитриевка Второпокровского района Мелитопольского округа Екатеринославской губернии (ныне — Приазовский район Запорожской области Украины) в крестьянской семье¹. В 1929-м пошёл в школу, которая находилась в родном селе. Обучение ему давалось легко, особенно точные науки и иностранный язык. Правда, из-за семейных обстоятельств в учёбе не обошлось без перерыва, поэтому Дмитриевскую неполную среднюю школу он окончил лишь в 1937-м. Затем поступил в другую, Нововасильевскую среднюю, находившуюся в 12 км. Поскольку добираться туда приходилось пешком, то зимой, когда была метель, оставался ночевать у знакомых отца². Два года спустя, получив аттестат, будущий военачальник без ведома родных, приписав себе год жизни, подал через Приазовский районный военный комиссариат запрос в Сумское артиллерийское училище имени М.В. Фрунзе. Отцу о своём решении (матери он лишился ещё в трёхлетнем возрасте) сообщил только тогда, когда пришёл вызов на сдачу вступительных экзаменов. Провожая сына, отец Степан Софронович Петров дал ему наказ: «Когда, сынок, даёшь клятву, служи этой клятве и никогда её не нарушай». Эта установка, совпадая с «зовом военной судьбы», стала жизненным девизом для В.С. Петрова³. После успешной сдачи экзаменов по математике, русскому языку (диктант и сочинение), истории, географии и иностранному языку (немецкому) Василия зачислили курсантом в училищную 6-ю батарею 1-го дивизиона⁴.

Жизнь с той поры была распланирована по минутам: летом в 5.00, зимой в 6.00 — подъём, затем зарядка, марш-бросок до 3 км, чистка лошадей, завтрак⁵. На занятиях изучали из общеобразовательной программы лишь иностранный язык, математику и историю Коммунистической партии. Многочисленные примеры героизма, подвижничества, стойкости, самодисциплины, жертвенности во имя долга, отражённые в этой

истории, привели Петрова к мысли стать коммунистом⁶. Остальное время уделялось предметам, связанным непосредственно с артиллерийским делом (материальная часть оружия, боеприпасы, приборы наведения и управления огнём, тактика, топография, разведка и наблюдение, аппаратура связи, полевая фотофиксация, химическая служба, средства тяги и др.).

В первый год обучения преобладали теоретические занятия с уклоном на овладение матчастью, обязанности при обслуживании техники по разным специальностям, особенности тактического использования артиллерии во взаимодействии с различными частями и подразделениями, в интересах которых ведётся артогонь⁷. Полученные знания закреплялись практикой на полигоне, где курсанты показывали, на что каждый способен в боевых условиях. Особое внимание уделялось практическим стрельбам, проводившимся ежедневно⁸.

Два года обучения для В.С. Петрова, освоившего программу довольно успешно, пролетели быстро⁹. 6 июня 1941 года ему и другим выпускникам училища приказом народного комиссара обороны № 00246 было присвоено воинское звание лейтенанта¹⁰. Поскольку на то время обострилась международная обстановка, да и уже шла Вторая мировая война, всех их сразу же после выпускного вечера без предоставления отпусков направили к месту службы. Так девятнадцатилетний красный командир Василий Петров оказался во Владимир-Волынский укрепрайоне (УР 2) Киевского особого военного округа (КОВО; с 22 июня — Юго-Западный фронт, ЮЗФ), где получил должность заместителя командира 3-й батареи 92-го отдельного артиллерийского дивизиона 27-го стрелкового корпуса 5-й армии¹¹.

Округ на тот период находился, что называется, в предвоенной готовности. По крайней мере, с кем бы ни общался лейтенант Петров, все говорили о неизбежности боевых действий¹². Между тем советское руководство, стремясь избежать втягивания СССР в войну и пред-

принимая соответствующие дипломатические меры, заботилось и об укреплении обороноспособности страны. Исходя из этого, командование КОВО ещё в феврале 1941 года разработало план прикрытия государственной границы. Согласно ему 5-я армия должна была прикрывать порубежную линию длиной 174 км. В свою очередь для выполнения поставленной задачи в мае был разработан и собственный, армейский, план, в соответствии с которым создавались два участка прикрытия. Первый занимали бойцы 15-го, второй — 27-го стрелковых корпусов¹³. Тогда же (май 1941 г.) в штабы всех частей 27 ск были разосланы инструкции о действиях в случае войны. Кроме того, накануне нападения фашистской Германии на СССР части корпуса постоянно проводили военные учения.

О первых минутах вторжения гитлеровских войск в пределы нашей страны Василий Степанович вспоминал так: «Спросонья я не мог сообразить, что происходит. Дрожали стены. Битое стекло... Война! Я посмотрел на часы — 3 часа 02 минуты...»¹⁴. Но уже через полчаса (в 3 ч 31 мин) его батарея заняла позиции в районе, который был указан заранее, возле кладбища с. Зимино Владимир-Волынского района Волынской области. Однако приказа об открытии огня артиллеристам не последовало. Поступил другой — занять позиции у населённого пункта Октавы. Лишь к 12 ч сообщили координаты и дали команду открыть огонь¹⁵. Именно в это время, когда фашисты уже продвинулись на 10—20 км от границы, начались встречные бои. В течение восьми часов 3-я батарея непрерывно обстреливала вражеские войска, отразила 27 танковых атак, подбив 6 машин¹⁶. Вскоре выяснилось, что бойцы 92-го отдельного арtdивизиона оказались в окружении. Выведя из строя пушки, они несколько суток с боями прорывались к своим. Вышли из окружения 25 июня на линии обороны 61-го стрелкового полка 45-й стрелковой дивизии (вблизи г. Ковель Волынской обл.).

После короткого отдыха дивизион ввели в состав 124 сд 27 ск 5 А

ГЛАВНЫЙ РАКЕТЧИК РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация. В статье кратко рассказывается о вкладе генерал-лейтенанта К.И. Константинова (1819–1871) в развитие отечественного ракетостроения и применение боевых ракет в интересах армии и флота.

Ключевые слова: К.И. Константинов; А.Д. Засядко; Николаевский ракетный завод.

Summary. The article briefly describes the contribution of lieutenant-general K.I. Konstantinov (1819–1871) in development of domestic rocket production and application of combat missiles in the interests of the army and navy.

Keywords: K.I. Konstantinov; A.D. Zasyadko; Nikolayev rocket plant.

ЕГО ЗВАЛИ Константин Иванович Константинов. Под этим именем он известен не только в отечественной, но и в зарубежной истории науки и техники благодаря своей яркой деятельности в XIX веке в области ракетной техники и артиллерии, приборостроения и автоматики. Поступив в 1834 году фейерверкером на юнкерское отделение в Михайловское артиллерийское училище, Константинов блестяще закончил обучение в старших классах офицерского отделения.

Годы учёбы в этом привилегированном военном учебном заведении сыграли существенную роль в судьбе будущего учёного и изобретателя, ибо здесь в то время работали лучшие столичные учёные и преподаватели, внёсшие немалый вклад не только в совершенствование отечественной артиллерийской науки, но и в методические основы учебного процесса. Так, стараниями основателя училища генерал-лейтенанта А.Д. Засядко (1779–1837) были значительно развиты работы по совершенствованию ракетной техники и организации ракетного дела в России, выработке тактики боевого использования ракет. Благодаря ему в училищный курс по артиллерии были включены разделы о ракетах, а при училище образована учебная ракетная батарея.

По окончании училища в 1838 году прапорщик Константинов был направлен на войсковую стажировку в лейб-гвардии конную артиллерию, а уже через год назначен преподавателем дивизионной фейерверочной школы, где вскоре стал помощником заведующего лабораторией, которая по сути представляла собой учебно-производственный центр. Служба здесь как бы подтолкнула его к изобретательской деятельности. В 1840–1844 гг. он находился в заграничной командировке, где изучал артиллерийское дело.

В 1844 году Константин Иванович разработал и испытал в присутствии авторитетной комиссии электробаллистическую установку для измерения скорости снаряда,

выстреливаемого из пушки. Определение скорости снаряда он свёл к задаче расчёта промежутков времени, необходимых ядру для преодоления расстояния между установленными по траектории полёта щитами (рамами) с натянутой на них проволоочной сеткой под током. В следующем году, уже будучи начальником Школы для подготовки мастеров и подмастеров порохового, селитренного и серного дела при Охтинском пороховом заводе, он усовершенствовал технику фейерверков. Можно сказать, это были первые шаги Константинова в сфере ракетной техники.

Начальство, заинтересованное в совершенствовании ракетного оружия, предложило молодому офицеру заняться исследовательскими работами в единственном тогда в России Петербургском ракетном заведении (заводе). Константинов понимал, что первым делом необходимо создать научную основу, или, как он писал, «математическую теорию конструкции и стрельбы ракет». Для этого следовало изыскать возможность аналитического исследования процессов, происходящих в ракетной камере, выяснить закономерности, которым они подчиняются. Первым шагом на этом пути стал изобретённый

Константиновым ракетный баллистический маятник для измерения тяги порохового двигателя, позволивший установить закон изменения движущей силы ракеты во времени. Прибор получил высокую оценку за точность измерений и простоту вычислений. Он позволял определять влияние формы и конструкции ракеты на её баллистические свойства, что стало научной основой расчёта и проектирования ракет. Предложенная методика успешно применялась и век спустя в отечественных НИИ для исследования импульса тяги ракетных двигателей на твёрдом топливе.

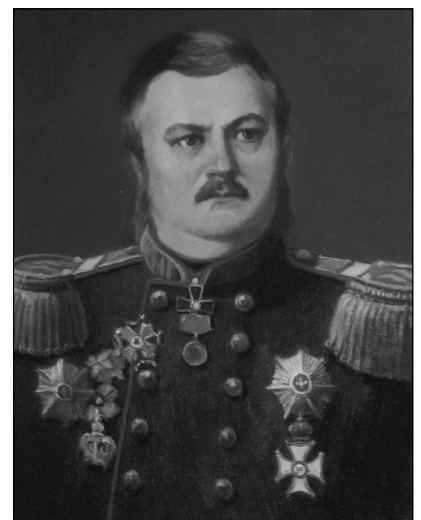
В 1849 году полковник К.И. Константинов возглавил Петербургский ракетный, а по совместительству и Охтинский капсюльный заводы, занимаясь как ракетами, так и стандартизацией боеприпасов. В эти годы Константинов сконструировал 2-, 2,5- и 9-дюймовые боевые ракеты с дальностью полёта до 5 км, пусковые установки к ним и технологическое оборудование для их производства.

Накопив определённую сумму знаний, Константинов прочитал курс лекций о боевых ракетах офицерам практического отделения Михайловской артиллерийской академии на следующие темы:

Великий князь Константин Павлович

К.И. Константинов

«НА ТРИ ЧЕТВЕРТИ ШВЕД И НА ОДНУ ЧЕТВЕРТЬ ИТАЛЬЯНЕЦ ПО РОЖДЕНИЮ, НО ЦЕЛИКОМ РУССКИЙ ПО ДУХУ»

К 120-летию со дня рождения академика адмирал-инженера А.И. Берга

Аннотация. В статье освещаются факты из биографии, а также подробности государственной, военно-научной и преподавательской деятельности адмирал-инженера А.И. Берга.

Ключевые слова: А.И. Берг; Военно-морской флот; радиолокация.

Summary. The article highlights the facts of the biography, as well as the details of state, military-research and teaching activities of engineer-admiral A.I. Berg.

Keywords: A.I. Berg; Navy; radar ranging.

АКСЕЛЬ ИВАНОВИЧ БЕРГ родился 10 ноября (по новому стилю) 1893 года в г. Оренбурге. Его отец, Иван Александрович Берг, генерал-лейтенант русской армии, по национальности был шведом (из так называемых финских шведов), а мать, Елизавета Камилловна, — наполовину итальянка и наполовину шведка. Так что близкие отзывались о нём так: «На три четверти швед и на одну четверть итальянец по рождению, но целиком русский по духу».

В генеральской семье Бергов тон всему их укладу задавала мать. Высокообразованная, она знала несколько иностранных языков, превосходно рисовала (окончила художественное училище Штиглица в Петербурге), играла на рояле, обладала педагогическим даром. От неё Аксель перенял способность к рисованию и любовь к музыке. С детства игравший на скрипке, он, куда бы ни занесла его судьба, всегда несколько часов в день отдавал занятию на любимом инструменте вплоть до того дня, когда потерял

эту возможность в связи с травмой руки.

В 1900 году, когда ему исполнилось 6 лет, умер отец (начальник штаба бригады, расквартированной в Оренбургской губернии). Большая семья (у Акселя были 3 родные сестры, а также сводные брат и сестра от первого брака отца), оставшаяся почти без средств (сбережений не имелось, назначенная после смерти кормильца пенсия была незначительной), вынужденно переехала сначала в Выборг к сестре покойного отца, а затем к деду, Антонио Камилло Бергольди, в Петербург. Елизавета Камилловна, вскоре став жить с детьми самостоятельно, перебивалась как могла уроками по иностранным языкам и рисованию, сдачей комнат в наём. Маленького же Акселя она определила в известную столичную школу, где преподавание велось на немецком языке. Будущий «светило науки» учился не просто посредственно, но даже в одном из классов остался на второй год. Мать, мечтавшая для сына о карьере художника, всё же по совету родни в 1904 году определила Акселя в Александровский кадетский корпус (на Итальянской улице в Петербурге, ныне улица Ракова). Решающим аргументом стал «финансовый подход»: в военном заведении отпрыск генерала будет обучаться за казённый счёт. Тот же, сперва подчинившись «безысходности», со временем, проводя каникулы под Ревелем или Выборгом, так пристрастился к морской стихии, что «выбор по нужде» перерос в острое желание стать офицером флота. С этой мечтой, окончив четыре подготовительных класса Александровского кадетского корпуса и сдав в 1908 году экзамены, Аксель поступил в младший класс Морского корпуса (ныне

Санкт-Петербургский военно-морской институт). Здесь, вспоминая он впоследствии, учебный процесс был поставлен лучше, чем в большинстве учебных заведений того времени. Тут, к примеру, преподавали такие выдающиеся учёные-моряки, как Ю.М. Шокальский и А.Н. Крылов. От них и других наставников юный Берг получил довольно основательные знания по математике, физике, электротехнике, проявив особый интерес к предметам, связанным с кораблевождением. Он возмечтал стать штурманом, что и осуществилось после окончания корпуса. Там же он впервые познакомился с радиотелеграфными станциями.

После завершения в 1914 году учёбы в престижном вузе Аксель в связи с начавшейся Первой мировой войной сразу же получил назначение на действующий корабль, где и начал боевую службу флотского офицера. Броненосец «Цесаревич» был старой постройкой, так что совершать «дальние походы», о чём грезились младшему штурману А.И. Бергу, не мог. Однако это не умаляло гордости за принадлежность к боевому экипажу, который выполнял всевозможные задачи главным образом у берегов Финляндии и у Аландских островов. Помимо того, несмотря на военную обстановку, Берг начал проводить первые в своей жизни научные эксперименты, касавшиеся девиации магнитных компасов корабля. Эту работу он продолжил в ещё большем объёме на подводной лодке (ПЛ) Е-8. Сюда его определили штурманом в 1916 году. Принадлежала субмарина британским морским силам, но временно по союзническому соглашению между Англией и Россией находилась в составе нашего Балтфлота (БФ). Кроме того, изучив и освоив имевшуюся на борту

А.И. Берг

ОДЕЖДА НА ВАТЕ — УДОБНО И ТЕПЛО

Аннотация. В статье рассказывается о применении в Сухопутных войсках отечественных Вооружённых сил в холодное время года такой одежды, как телогрейка и ватные брюки, их покрою и использовавшихся для пошива материалов.

Ключевые слова: телогрейка; куртка на вате; брюки на вате.

Summary. The article describes application in the Land force of the domestic Armed forces during the cold seasons of such a type of clothing as body warmer and wadded trousers, their cut and tailoring materials.

Keywords: body warmer; wadded jacket; wadded trousers.

В данной статье мы не станем рассматривать предысторию использования одежды на вате в русской и зарубежных армиях. Очевидно, что в условиях российской зимы военнослужащими издавна применялись тёплые вещи, как официально утверждённые в качестве предметов воинского обмундирования, так и представлявшие собой элементы гражданского костюма, так или иначе вошедшие в солдатский обиход.

СЕГОДНЯ мы поговорим преимущественно о предмете, строго говоря, не являющемся деталью обмундирования. Но именно он создал неповторимый и легко узнаваемый облик советского солдата, победившего фашизм. Речь пойдёт о ватной телогрейке и её «сводной сестре» — ватной куртке, а также шароварах на вате. Конечно, эти вещи не возникли из ничего, к 1941 году у нас имелась достаточно приличная практика их использования в боевых условиях.

Ещё опыт Русско-японской войны 1904—1905 гг. показал, что благодаря одежде на вате даже в суровых зимних условиях Маньчжурии солдаты могли обходиться без полушубков. Поэтому, несмотря на неплохое обеспечение русской армии полушубками, на второй год Первой мировой войны было принято решение о снабжении личного состава ватными телогрейками и шароварами. Эта

одежда в полевых условиях оказалась настолько удобной и практичной, что отодвинула на второй план прочие виды зимнего обмундирования.

Итак, что представляла собой телогрейка времён Первой мировой войны? Верх этого нехитрого изделия шился из хлопчатобумажной тяжёлой бязи (походно-палаточная ткань) защитного цвета и подбивался миткалём с прокладкой слоя ваты. Телогрейка состояла из двух пол (боков), спинки, воротника и рукавов. В полах на расстоянии около 14 см от нижнего края делались горизонтальные прорезы для карманов, начинавшихся от места сшивки пол со спинкой. Изнутри к прорезам пришивались миткалёвые карманы, прикрывавшиеся клапанами из сложенной вдвое полоски основной ткани. К борту левой полы пришивались четыре тесёмочные завязки (могли быть и из основной ткани верха) длиной по 18 см:

верхняя — на воротнике, нижняя — около 16 см от нижнего края, прочие — на равном расстоянии одна от другой. На правой поле на расстоянии 13 см от края пришивались аналогичные завязки.

Спинка кроилась цельной или из двух половинок. Сзади она стягивалась двумя стяжками, пришитыми параллельно нижнему краю на расстоянии около 20—25 см от него. Стяжки делали из сложенной вдвое полоски ткани, концы вшивали в швы пришивки спинки к полам. Швы одношовных рукавов, не доходя 5 см до низа, оканчивались закрежкой. Внизу к рукавам пришивались обшлаги высотой около 3 см, застегивавшиеся на одну пуговицу.

Подкладка кроилась по тем же лекалам, что и верх телогрейки, но с прибавлением по 1 см с каждой стороны. Между верхом и подкладкой равномерным слоем прокладывали вату. Однако в верхней части рукавов от плеча до локтя включительно слой ваты был вдвое тоньше. Это делалось для того, чтобы надетая под шинель телогрейка не стесняла движений рук. В спинке и рукавах вата простёгивалась сквозной строчкой вместе с верхом и подкладкой, в полах простёгивалась только вата с подкладкой. Швы простёжки отстояли на 4,5—6 см друг от друга. Телогрейки шились на три роста: малый, средний и большой.

В ОТЛИЧИЕ от телогреек ватные шаровары имели два размера: большой и малый. Шаровары шились из хлопчатобумажной шароварной ткани (репс или диагональ) защитного цвета и подбивались миткалём с прокладкой слоя ваты. Они представляли собой две сшитые между собой штанины, каждая из которых в свою очередь сшивалась из передней и задней половинок. Для удобства раскроя задние по-

В блиндаже. Из трёх советских солдат двое — в телогрейках 1942 г.

